

**КОРРУПЦИЯ И УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ*****Дмитрий Юрьевич ФЕДОТОВ**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры торгового и таможенного дела,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>
SPIN-код: 1199-7819

История статьи:

Получена 05.09.2018

Получена в доработанном
виде 20.09.2018

Одобрена 04.10.2018

Доступна онлайн 24.12.2018

УДК 336.22

JEL: D73, H26

Аннотация

Предмет. Распространенными явлениями в современных общественных отношениях являются коррупция и уклонение от уплаты налогов. Коррупция оказывает негативное влияние на развитие экономических отношений в стране, снижает уровень доверия населения к органам власти.

Цели. Оценка уровня коррупции и масштабов уклонения от уплаты налогов в России, а также проверка гипотезы о влиянии коррупции на склонность налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов.

Методология. С помощью эконометрических методов проведен корреляционный анализ, также использованы математические методы обработки результатов социологических опросов.

Результаты. Изучены труды отечественных и зарубежных исследователей. Выявлено, что коррупция повышает склонность налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов, ввиду того что высокий уровень коррупции в стране снижает доверие населения к органам власти. Установлено, что в 2001–2017 гг. в России снижался уровень коррупции, в том числе и в налоговых органах. В то же время уменьшалось стремление российских граждан уклоняться от уплаты налогов.

Область применения. Результаты могут быть использованы государственными органами в бюджетном процессе и при разработке налоговой политики.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить уровень коррупции в России и оценить степень ее влияния на склонность налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов. Коэффициент корреляции между данными явлениями составил 0,6793. Поэтому продолжение борьбы с коррупцией будет способствовать сокращению масштабов уклонения от уплаты налогов в нашей стране.

Ключевые слова:

коррупция, налог,
корреляционный анализ,
уклонение от уплаты
налогов

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Федотов Д.Ю. Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 12. — С. 2849 — 2862.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2849>

Введение

Налоговые отношения строятся на противоречии интересов государства и налогоплательщиков. Органы власти в процессе налогообложения требуют от налогоплательщиков безвозмездно отдать государству часть дохода, созданного их

трудом, либо часть принадлежащего им имущества, чему налогоплательщики нередко противятся. Рассматривая данное противоречие в «Философии права», Гегель считал, что право собственности отдельного гражданина является подчиненным по отношению к правам государства: «право собственности — высокое право, оно священно, но при этом остается очень подчиненным, оно может и должно нарушаться. Государство требует уплаты налогов, это требование сводится к тому, чтобы каждый отдавал часть своей

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Методология изучения уклонения от уплаты налогов путем проведения налоговых экспериментов в системе обеспечения экономической безопасности России и Беларуси», проект № 17-22-01002 а(м).

собственности; тем самым государство лишает граждан их собственности... Государство есть подчинение права, подчинение прав друг другу, подчинение, которое само есть правовое. Поэтому налоги не нарушают права собственности, и требование налогов не есть нечто неправомерное. Право государства выше права отдельного человека на его собственность и личность» [1].

Вместе с тем налогоплательщик способен воспринимать справедливость налоговых изъятий из его доходов и его имущества в случае, если применение государством своих прав по безвозмездному взиманию налоговых платежей не нарушает прав налогоплательщика как гражданина и участника хозяйственной деятельности. В данном случае налогоплательщик будет считать правильным взимание налогов, приносящих ему пользу за счет финансирования общественных благ, которыми он пользуется.

Поднимая в теории общественного договора вопросы общественных финансов, Ж.Ж. Руссо подчеркивал, что проблемы налогообложения вызваны прежде всего нарушением установившегося между правительством страны и его гражданами консенсуса, заключающегося в том, что граждане готовы добровольно платить в казну налоги, если они получают взамен от органов власти выгоду и блага адекватно уплаченным налоговым суммам. Если же правительство страны предоставляет своим гражданам общественные блага в ничтожно меньшем объеме по сравнению с собранными налогами, то в такой стране налоговая нагрузка будет ощущаться как излишне обременительная, а сами налогоплательщики будут стремиться к уклонению от уплаты налогов. По утверждению Ж.Ж. Руссо, «чем больше взимаемые в обществе обложения отдаляются от своего источника, тем более они обременительны. Не величиной обложения следует измерять это бремя, но тем путем, который должны совершить суммы, чтобы вернуться в те руки, из которых они вышли. Когда это обращение совершается быстро и оно хорошо налажено, не имеет значения, много ли или мало платят, народ всегда богат и финансы всегда в хорошем состоянии.

Напротив, как бы мало народ ни давал, если это немного ему не возвращается, он непрерывно отдавая, вскоре оказывается истощенным» [2].

По мнению многих авторов, разрушительное влияние на доверительное отношение граждан к органам власти оказывает высокий уровень коррупции в стране. Б. Ротштейн считает, что отсутствие доверия в обществе, вызванное подозрением в коррумпированности чиновников, делает бессмысленным исполнение гражданами своих обязанностей, в том числе уплату налогов: «нет никакого смысла быть единственным, кто полностью уплачивает налоги, правильно пользуется системой социального страхования, соблюдает законы, избегает участия в коррупционных делах» [3].

Как утверждают Е. Фер и У. Фишбахер, если люди считают, что в стране широко распространены жульничество с налогами, коррупция и злоупотребления с государственными социальными расходами, то скорее всего они также будут жульничать с налогами, брать взятки или злоупотреблять государственными социальными расходами [4].

Достаточно большое количество отечественных публикаций рассматривает в качестве одной из основных причин уклонения от уплаты налогов низкое доверие налогоплательщиков к органам власти, вызванное высоким уровнем коррупции в стране. О.С. Пескова и С.В. Ломакин отмечают: «Одна из ведущих причин неуплаты налогов состоит в недоверии предпринимателей и граждан к государству, предполагающих нерациональное использование им налоговых отчислений» [5]. Схожей точки зрения придерживается Л.А. Богодельникова¹.

Ученый А.А. Головащенко связывает уклонение от уплаты налогов с низким уровнем налогового доверия. Налогоплательщики стремятся не платить

¹ Богодельникова Л.А. Падение авторитета государства как причина формирования терпимости российского общества к уклонению от уплаты налогов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 5. С. 31.

налоги потому, что считают чиновников коррумпированными: «В современных условиях существует низкий уровень налогового доверия населения. Видимой является слабая «обратная связь» между налогоплательщиком и государством, которая снижает эффективность внедрения налоговой культуры... Важнейший признак опаснейшей налоговой антикультуры — коррупция» [6]. Т.Н. Богославец также среди ключевых причин уклонения от уплаты налогов в нашей стране называет высокий уровень коррупции [7]. Е.Н. Невзорова, С. Бобек, А.П. Киреенко и Р.А. Скляр, проведя библиометрический анализ публикаций, исследующих проблемы налогообложения (301 публикация за 2013–2015 гг.), выявили в них тесную связь и высокую частоту встречаемости терминов «уклонение от уплаты налогов» и «коррупция» [8].

Наличие в России коррупции при расходовании бюджетных средств, снижающей доверие к органам власти и провоцирующей уклонение от уплаты налогов, отмечают многие эксперты. О.Г. Геймур настаивает на том, что проблема разворовывания бюджетных средств очень остра для высокор腐пированных стран, к числу которых относится Россия [9]. И.Л. Грошев отмечает, что имеются факты неэффективного использования бюджетных средств, особенно при распределении государственных заказов, в которых завышается стоимость проектов [10]. Аналогичное мнение высказано и аргументировано в публикациях В.Е. Зуева [11], А.Н. Газетова [12], А.В. Самарухи², Б.Н. Комахина, М.С. Прошкина [13], О.М. Ионовой [14]. Тем самым коррупция среди российских чиновников стимулирует уклонение от уплаты налогов, так как снижает доверие налогоплательщиков к органам власти. Вместе с тем сокрытые от налогообложения теневые доходы являются источником для взяток и для совершения иных коррупционных сделок. Поэтому коррупция и уклонение от уплаты налогов — взаимозависимые социальные явления.

² Самаруха А.В. Коррупционная преступность: проблемы детерминации и влияние на социально-экономическое развитие региона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 57–67.

Уровень коррупции в стране и степень его влияния на склонность налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов нелегко поддаются измерению. Это связано с тем, что оба этих социальных явления относятся к числу латентных. Информация о количестве коррупционных сделок является более скрытой, чем количество совершенных в стране краж или убийств. В частности, Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева и А.А. Христюк приводят сведения о том, что в России в последнее время регистрировалось от 37 до 2017 преступлений в год, предусмотренных ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»³. Однако, по мнению экспертов, совершается гораздо больше подобных преступлений.

В связи с этим не так часто в исследованиях масштабов коррупции в России опираются на официальные данные правоохранительных органов о количестве выявленных и зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, как это имеет место в публикациях В.И. Шульги [15], А.Е. Суриковой [16] и др. Ведь значительно большее количество коррупционных сделок не удастся выявить, и определить реальный уровень коррупции в стране можно только косвенным образом. Поэтому гораздо чаще исследователи опираются на результаты социологических опросов, в которых респонденты анонимно, но при этом более честно, сообщают о своем коррупционном опыте — о случаях, когда им приходилось для решения своих проблем совершать коррупционные сделки, когда у них вымогали взятки, когда им предлагали взятки при исполнении служебных обязанностей и т.п. И для оценки влияния уровня коррупции на уклонение от уплаты налогов предпочтительнее использовать данные социологических опросов.

Наибольшим авторитетом в зарубежных исследованиях уровня коррупции по странам мира пользуется индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index), ежегодно составляемый неправительственной

³ Арбатская Ю.В., Васильева Н.В., Христюк А.А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 104–113.

международной организацией Transparency International на основе социологических опросов, проводимых в различных странах мира. Величина индекса восприятия коррупции в странах с переходной экономикой на протяжении последних 10 лет приведена в *табл. 1*.

Для сопоставимости значения индекса до 2012 г., рассчитываемые по старой методике, пересчитаны в 100-балльную оценку согласно методике, действующей в настоящее время. Сам по себе индекс восприятия коррупции составляется на основе данных социологических опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Он отражает уровень восприятия коррупции в государственном секторе предпринимателями и аналитиками по шкале в 100 баллов. Чем ниже по мнению опрошенных респондентов уровень коррупции в стране, тем выше значение индекса восприятия коррупции в этой стране.

Россия, согласно оценкам Transparency International, относится к странам с очень высоким уровнем коррупции — в 2017 г. Россия заняла 135-е место из 180 стран, попавших в исследование. Вместе с тем на протяжении 2008—2017 гг. индекс восприятия коррупции в России неуклонно повышался, увеличившись с 21 до 29, то есть уровень коррупции в нашей стране в последние годы, по мнению зарубежных экспертов, постепенно снижался.

Насколько доверие к собственному государству, во многом обусловленное уровнем коррупции в стране, влияет на склонность граждан исполнять свои обязанности перед государством, прежде всего связанные с уплатой налогов, иллюстрируют данные *рис. 1*.

Согласно приведенным на *рис. 1* данным на протяжении последних 20 лет растет доверие российских граждан к своему государству (с 5% до 22%), и в этот период существенно увеличилась доля граждан, выполняющих свои обязанности перед государством (с 19% до 53%), в том числе связанные с уплатой налогов. Обнаружена высокая корреляционная зависимость между данными явлениями: коэффициент корреляции между ними составил 0,845. Аналогичная высокая

корреляционная зависимость наблюдается и между динамикой численности тех граждан, которые негативно оценивают исполнение обязанностей государства перед гражданами и обязанностей граждан перед государством. Доля обеих групп респондентов гармонично снижалась (а в отдельные годы гармонично повышалась) в анализируемом периоде, поэтому коэффициент корреляции данных показателей составил 0,9108.

Данные социологических опросов Аналитического центра Юрия Левады о росте доверия населения к государству, в том числе связанные со снижением коррупции в стране, совпадают в результатами исследований Transparency International, которая также фиксирует некоторое снижение уровня коррупции в России, повысив индекс восприятия коррупции на 38%. Это подтверждает ранее высказанную гипотезу о том, что повышение доверия налогоплательщиков к органам власти и снижение уровня коррупции в стране будет способствовать снижению масштабов уклонения от уплаты налогов. Дополнительное подтверждение выявленной тенденции дают сведения, приведенные на *рис. 2*, где результаты социологических опросов об уровне доверия граждан к государству дополнены их отношением к уклонению от уплаты налогов.

На протяжении 2001—2016 гг. постепенно снижалось положительное отношение российских граждан к уклонению от уплаты налогов, к 2016 г. только треть населения одобряет и понимает тех, кто уклоняется от уплаты. В то же время неуклонно росло доверие граждан к государству. Поэтому обнаружена относительно тесная корреляционная связь между показателями, измеряющими данные явления. Коэффициент корреляции между динамикой доли респондентов, считающих, что государство совершенно или по большей части не выполняет свои обязанности перед гражданами, и долей респондентов, которые позитивно оценивают уклонение от уплаты налогов, составил 0,6793. Закономерно коэффициент корреляции между динамикой доли респондентов, склоняющихся к тому, что государство в полной мере или по большей части выполняет свои обязанности перед

гражданами и долей респондентов, позитивно оценивающих уклонение от уплаты налогов, имеет отрицательную величину и составил –0,5205.

Социологические опросы Фонда ИНДЕМ выявили отрицательную динамику интенсивности коррупции в России⁴. Как видно из данных, приведенных на *рис. 3*, к 2005 г. до 1,8 случая в год снизилось количество взяток представителей бизнеса, совершавших коррупционные сделки, а для граждан, дававших взятки, их количество сократилось до 0,88 случая в год. Данное сокращение интенсивности коррупции в России происходило на фоне снижения положительных оценок практики уклонения от уплаты налогов.

В начале XXI в. должностные лица налоговых органов России, согласно социологическому опросу Фонда ИНДЕМ, получили одну самых негативных оценок со стороны российского бизнеса. По данным, приведенным в *табл. 2*, в 2001 г. сотрудники налоговых органов из всех лиц, с которыми контактировали представители хозяйствующих субъектов, по рейтингу враждебности уступали только бандитам. По мнению Г.А. Сатарова, отраженное в *табл. 2*, отношение российских бизнесменов к различным субъектам во многом связано с коррупционной практикой, которая сложилась у отечественного бизнеса в деловом общении с этими субъектами [17]. Указанные данные сигнализируют о высокой коррупционности отношений, существовавших между налогоплательщиками и налоговыми органами. В свою очередь активная коррупционная практика хозяйствующих субъектов в общении с представителями налоговых органов дестимулировала налогоплательщиков уплачивать налоговые платежи в полном объеме. Ведь зачем честно исполнять свои налоговые обязанности, если сами сборщики налогов нечестны при исполнении контрольных функций?

Однако ситуация с уровнем коррумпированности налоговых органов не статична, она меняется в лучшую сторону в соответствии с общей динамикой уровня коррупции в России, отраженной в *табл. 1* и

⁴ Интенсивность коррупции — среднее число взяток в год, приходящихся на одного произвольного взяткодателя в этом году.

на *рис. 1*. Социологические опросы Аналитического центра Юрия Левады об уровне коррупции в налоговых органах, проведенные на большом временном интервале (в 2000 и 2014 гг.), выявили существенное снижение коррупции у должностных лиц налоговых органов в последнее время. Снижение распространенности случаев взяточничества и коррупции в налоговых органах с 71% ответивших респондентов (правый столбец за 2000 г.) до 54% (правый столбец за 2014 г.) иллюстрирует *рис. 4*. Несмотря на то что все еще сохраняется на низком уровне доля респондентов, считающих, что коррупция в налоговых органах невысока либо отсутствует вовсе (21% в 2014 г.), положительная динамика снижения уровня коррупции в налоговых органах тем не менее была зафиксирована.

В ходе данного исследования удалось выявить, что склонность налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов находится в корреляционной зависимости от уровня коррупции в стране. Снижение масштабов коррупции в России на протяжении последних лет сопровождалось ростом негативного отношения к уклонению от уплаты налогов. Принимаемые меры по борьбе с коррупцией в России способствовали ее некоторому уменьшению, что в свою очередь полвлекло снижение склонности налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов и улучшению негативной оценки должностных лиц налоговых органов. Однако сохраняющийся высокий уровень коррупции в стране, о чем свидетельствуют данные *рис. 1–4*, требует продолжения антикоррупционной политики в стране.

По нашему мнению, необходимо расширять практику электронных форм налогового контроля, а также подачи налоговых деклараций в налоговые органы в электронной форме. Это позволит снизить возможность для коррупционных сделок, основанных на личном общении налогоплательщика и налогового инспектора. Следует повысить прозрачность деятельности Федеральной налоговой службы России: регулярно публиковать отчеты о результатах налоговых проверок (в пределах информации, не нарушающей налоговую тайну). Необходимо

организовать для налогоплательщиков и сотрудников налоговых органов просветительские мероприятия об опасности для коррупционеров и о вреде для общества коррупционных сделок. Финансирование этих и подобных антикоррупционных мероприятий не должно рассматриваться в качестве напрасных расходов государственного бюджета, ведь как показало данное исследование, сокращение коррупции способствует снижению масштабов уклонения от уплаты налогов, что в свою очередь позволит увеличить доходы государственного бюджета России.

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции в странах с переходной экономикой в 2008–2017 гг., составленный Transparency International

Table 1

The Corruption Perception Index in countries with transition economy in 2008–2017 compiled by the Transparency International

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	19	23	24	24	27	28	29	29	30	31
Албания	34	32	33	31	33	31	33	36	39	38
Армения	29	27	26	26	34	36	37	35	33	35
Беларусь	20	24	25	24	31	29	31	32	40	44
Болгария	36	38	36	33	41	41	43	41	41	43
Босния и Герцеговина	32	30	32	32	42	42	39	38	39	38
Венгрия	51	51	47	46	55	54	54	51	48	45
Вьетнам	27	27	27	29	31	31	31	31	33	35
Грузия	39	41	38	41	52	49	52	52	57	56
Казахстан	22	27	29	27	28	26	29	28	29	31
Камбоджа	18	20	21	21	22	20	21	21	21	21
Киргизия	18	19	20	21	24	24	27	28	28	29
Китай	36	36	35	36	39	40	36	37	40	41
Лаос	20	20	21	22	21	26	25	25	30	29
Латвия	50	45	43	42	49	53	55	55	57	58
Литва	46	49	50	48	54	57	58	61	59	59
Македония	36	38	41	39	43	44	45	42	37	35
Молдова	29	33	29	29	36	35	35	33	30	31
Монголия	30	27	27	27	36	38	39	39	38	36
Польша	46	50	53	55	58	60	61	62	62	60
Россия	21	22	21	24	28	28	27	29	29	29
Румыния	38	38	37	36	44	43	43	46	48	48
Сербия	34	35	35	33	39	42	41	40	42	41
Словакия	50	45	43	40	46	47	50	51	51	50
Словения	67	66	64	59	61	57	58	60	61	61
Таджикистан	20	20	21	23	22	22	23	26	25	21
Туркменистан	18	18	16	16	17	17	17	18	22	19
Узбекистан	18	17	16	16	17	17	18	19	21	22
Украина	25	22	24	23	26	25	26	27	29	30
Хорватия	44	41	41	40	46	48	48	51	49	49
Черногория	34	39	37	40	41	44	42	44	45	46
Чехия	52	49	46	44	49	48	51	56	55	57
Эстония	66	66	65	64	64	68	69	70	70	71

Источник: авторская разработка на основе данных официального сайта Transparency International-Россия.

URL: <https://transparency.org.ru>

Source: Authoring, based on the Transparency International-Russia official website data.

URL: <https://transparency.org.ru>

Таблица 2

Рейтинг дружелюбности персонажей по данным социологического опроса «Бизнес-2001», проведенного Фондом ИНДЕМ

Table 2

Rating of the characters' friendliness according to the sociological survey Business–2001, conducted by the INDEM Fund

№ п/п	Персонаж	Рейтинг дружелюбности
1	Покупатель	0,846
2	Клиент	0,846
3	Я сам	0,845
4	Партнер	0,814
5	Поставщик	0,768
6	Адвокат	0,726
7	Кредитор	0,626
8	Аудитор	0,613
9	Иностранец	0,585
10	Журналист	0,566
11	Губернатор	0,527
12	Министр	0,504
13	Конкурент	0,484
14	Депутат	0,477
15	Судья	0,469
16	Прокурор	0,445
17	Милиционер	0,431
18	Таможенник	0,409
19	Чиновник	0,394
20	Инспектор	0,36
21	Должник	0,324
22	Налоговый инспектор	0,323
23	Налоговый полицейский	0,307
24	Бандит	0,206

Источник: [17]

Source: [17]

Рисунок 1

Результаты социологических опросов о доверии граждан государству, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады в 1998–2017 гг. Доля ответивших на следующие вопросы: В какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России? В какой мере граждане России сейчас выполняют свои обязанности перед государством (соблюдают законы, платят налоги и т.п.)?

Figure 1

The results of sociological surveys on citizens' confidence in the government, conducted by the Yuri Levada Analytical Center in 1998–2017. The percentage of respondents to the questions: To what extent is the State now fulfilling its obligations to the Russian citizens? To what extent are Russian citizens now performing their duties to the State (observing laws, paying taxes, etc.)?

Источник: Общественное мнение — 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 752 с.

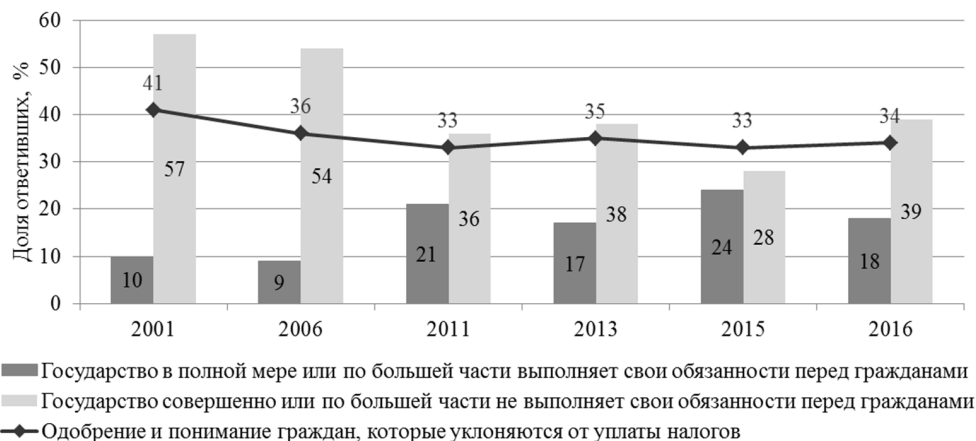
Source: *Obshchestvennoe mnenie – 2017* [Public opinion – 2017]. Moscow, Levada-Tsentr Publ., 2018, 752 p.

Рисунок 2

Результаты социологических опросов о доверии граждан государству и об отношении к уклонению от уплаты налогов, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады в 2001–2016 гг. Доля ответивших на следующие вопросы: В какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России? Согласны ли вы с тем, что вовсе не обязательно платить налоги государству в полном объеме, и если есть возможность, можно уклониться от уплаты налогов?

Figure 2

The results of sociological surveys on citizens' confidence in the government and their attitude to tax evasion, conducted by the Yuri Levada Analytical Center in 2001–2016. The percentage of respondents to the questions: To what extent is the State now fulfilling its obligations to the Russian citizens? Do you agree that it is not necessary to pay taxes to the State in full, and if possible, you can avoid paying taxes?

Источник: Общественное мнение — 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 752 с.

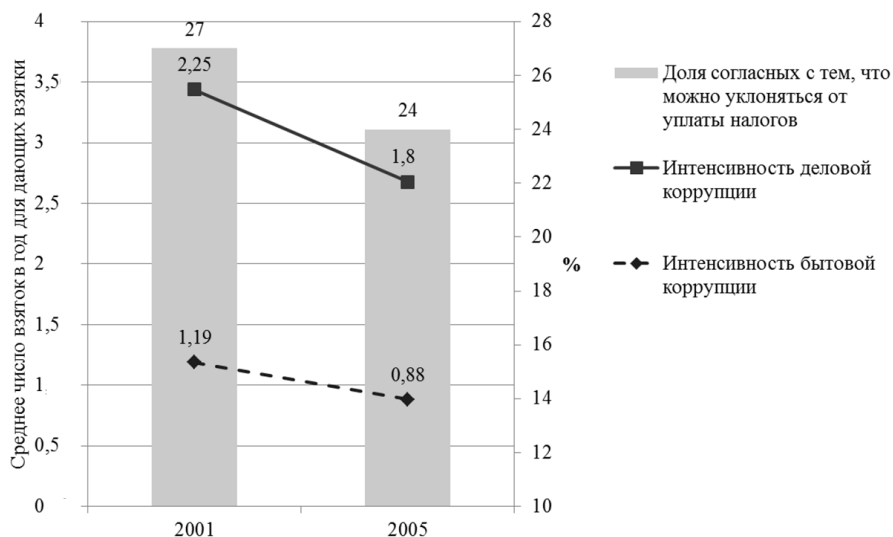
Source: *Obshchestvennoe mnenie – 2017* [Public opinion – 2017]. Moscow, Levada-Tsentr Publ., 2018, 752 p.

Рисунок 3

Интенсивность деловой и бытовой коррупции в России, а также отношение граждан к уклонению от уплаты налогов в 2001 и 2005 гг.

Figure 3

The intensity of business and petty corruption in Russia, and the attitude of citizens to tax evasion (2001, 2005)

Источник: Общественное мнение — 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 752 с.

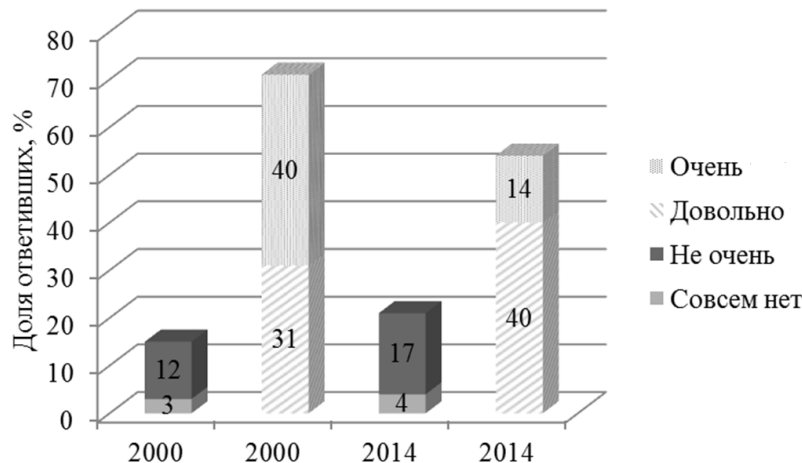
Source: *Obshchestvennoe mnenie – 2017* [Public opinion – 2017]. Moscow, Levada-Tsentr Publ., 2018, 752 p.

Рисунок 4

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, насколько широко распространены коррупция и взяточничество в налоговых органах?» в ходе социологического опроса Аналитического центра Юрия Левады в 2000 и 2014 гг.

Figure 4

Answers to the question *How widely do you think corruption and bribery are spread in the State tax service?*: The sociological survey of the Yuri Levada Analytical Center in 2000 and 2014

Источник: Общественное мнение — 2017. М.: Левада-Центр, 2018. 752 с.

Source: *Obshchestvennoe mnenie – 2017* [Public opinion – 2017]. Moscow, Levada-Tsentr Publ., 2018, 752 p.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре: Трактаты. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 1998. 416 с.
3. Rothstein B. Corruption and Social Trust: Why the Fish Rots from the Head Down. *Social Research*, 2013, vol. 80, no. 4, pp. 1009–1032.
4. Fehr E., Fischbacher U. The Economics of Strong Reciprocity. Moral Sentiments and Material Interests. *The Foundations for Cooperation in Economic Life*. Cambridge, MIT Press Publ., 2005, pp. 151–193. URL: <http://www.umass.edu/preferen/gintis/moral%20sentiments.pdf>
5. Пескова О.С., Ломакин С.В. Налоги и коррупция как формальные и неформальные институциональные барьеры предпринимательской активности // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. № 17. С. 6–10.
6. Головащенко А.А. Налоговая культура как элемент совершенствования налоговых отношений // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 6. С. 96–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-kultura-kak-element-sovershenstvovaniya-nalogovyh-otnosheniy>
7. Богославец Т.Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 185–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-povysheniya-urovnya-nalogovoy-kultury>

8. Nevzorova E.N., Bobek S., Kireenko A.P. et al. Tax Evasion: The Discourse among Government, Business and Science Community Based on Bibliometric Analysis. *Journal of Tax Reform*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 227–244. URL: <https://doi.org/10.15826/jtr.2016.2.3.026>
9. Геймур О.Г. Коррупция как фактор, снижающий эффективность финансового контроля // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 2. С. 98—104.
URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-2-72-82>
10. Грошев И.Л. Кумулятивный эффект противодействия коррупции // Вестник ВЭГУ. 2017. № 5. С. 29—41. URL: http://www.vestnik.vegu.ru/upload/iblock/fe5/29-41_Грошев.pdf
11. Зуев В.Е. Влияние экологических факторов на социально-экономическое развитие // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-3. С. 812—817.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31034>
12. Газетов А.Н. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 134—148. URL: https://doi.org/10.12737/article_59522f98ba2aa8.52166650
13. Комахин Б.Н., Прокошин М.С. Участие служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 446—462. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sluzhaschih-v-obespechenii-antikorrupsionno-finansovogo-blagopoluchiya-gosudarstva>
14. Ионова О.М. Роль внешнего и внутреннего аудита в борьбе с мошенничеством и коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 36—41.
15. Шульга В.И. Уголовная ответственность за коррупцию в вузе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4. С. 112—121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-korrupsiyu-v-vuze>
16. Сурикова А.Е. Ответственность за коррупцию // *Gaudeamus Igitur*. 2016. № 4. С. 86—88.
17. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. 752 с.
URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/105295533>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CORRUPTION AND TAX EVASION: THE RELATIONSHIP OF SOCIAL PHENOMENA**Dmitrii Yu. FEDOTOV**Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
fdy@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>**Article history:**Received 5 September 2018
Received in revised form
20 September 2018
Accepted 4 October 2018
Available online
24 December 2018**JEL classification:** D73, H26**Keywords:** corruption, tax,
correlation analysis, tax
evasion**Abstract****Subject** The article considers corruption and tax evasion as widespread phenomena in present social relations.**Objectives** The article aims to assess the level of corruption and tax evasion in Russia as well as test the hypothesis of the impact of corruption on tax evasion.**Methods** The study involves econometric methods. It also includes mathematical methods of processing the results of sociological surveys. The study assesses the level of corruption in Russia.**Results** I reveal that corruption increases the tax evasion, as the high level of corruption reduces public confidence in the government. In 2001–2017, the level of corruption and tax evasion in Russia gradually decreased.**Conclusions and Relevance** The article reveals the level of corruption in Russia and assesses its impact on tax evasion. The correlation coefficient between these phenomena amounts to 0.6793. Continuing the fight against corruption will help reduce tax evasion in the country. The State administration bodies can use the results obtained in the budget process and development of a tax policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Fedotov D.Yu. Corruption and Tax Evasion: The Relationship of Social Phenomena. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 12, pp. 2849–2862.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2849>**Acknowledgments**This article was supported by the Russian Foundation for Humanities, within research project № 17-22-01002 a(m), *A Methodology of Tax Evasion Study by Conducting Tax Experiments in the System of Economic Security of Russia and Belarus*.**References**

1. Hegel G.W.F. *Filosofiya prava* [Grundlinien der Philosophie des Rechts]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 524 p.
2. Rousseau J.-J. *Ob Obshchestvennom dogovore: Traktaty* [Contrat Social]. Moscow, TERRA-Knizhnyi Klub Publ., KANON-Press-TS Publ., 1998, 416 p.
3. Rothstein B. Corruption and Social Trust: Why the Fish Rots from the Head Down. *Social Research*, 2013, vol. 80, no. 4, pp. 1009–1032.
4. Fehr E., Fischbacher U. The Economics of Strong Reciprocity. Moral Sentiments and Material Interests. The Foundations for Cooperation in Economic Life. Cambridge, MIT Press Publ., 2005, pp. 151–193. URL: <http://www.umass.edu/preferen/gintis/moral%20sentiments.pdf>
5. Peskova O.S., Lomakin S.V. [Taxes and corruption as both formal and informal institutional barriers for entrepreneurial activity]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2013, no. 17, pp. 6–10. (In Russ.)

6. Golovashchenko A.A. [Tax Culture as a Key Element for Improving Tax Legal Relations]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2016, no. 6, pp. 96–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-kultura-kak-element-sovershenstvovaniya-nalogovyh-otnosheniy> (In Russ.)
7. Bogoslavets T.N. [Regional peculiarities of raising the tax culture level]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2015, no. 4, pp. 185–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-povysheniya-urovnya-nalogovoy-kultury> (In Russ.)
8. Nevzorova E.N., Bobek S., Kireenko A.P. et al. Tax evasion: The discourse among government, business and science community based on bibliometric analysis. *Journal of Tax Reform*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 227–244. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15826/jtr.2016.2.3.026>
9. Geimur O.G. [Corruption as a factor of financial control efficiency reduction]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2010, no. 2, pp. 98–104. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-2-72-82>
10. Groshev I.L. [Cumulative Effect of Counteraction to Corruption]. *Vestnik VEGU*, 2017, no. 5, pp. 29–41. URL: http://www.vestnik.vegu.ru/upload/iblock/fe5/29-41_Грошев.pdf (In Russ.)
11. Zuev V.E. [Influence of ecological factors on the socio-economic development]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2013, no. 1-3, pp. 812–817. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31034> (In Russ.)
12. Gazetov A.N. [Issues of Economic and Legal Analysis of the Effectiveness of Anti-Corruption in as State Contract System]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 7, pp. 134–148. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.12737/article_59522f98ba2aa8.52166650
13. Komakhin B.N., Prokoshin M.S. [The role of civil servants in ensuring the anti-corruption and financial welfare of the State]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2017, no. 38, pp. 446–462. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sluzhaschih-v-obespechenii-antikorrupsionno-finansovogo-blagopoluchiya-gosudarstva> (In Russ.)
14. Ionova O.M. [The role of external and internal audit in the fight against fraud and corruption]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2014, no. 3, pp. 36–41. (In Russ.)
15. Shul'ga V.I. [Penal responsibility after corruption in the VUZ (Institute of Higher Education)]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2015, no. 4, pp. 112–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-korrupsiyu-v-vuze> (In Russ.)
16. Surikova A.E. [Responsibility for corruption]. *Gaudeamus Igitur*, 2016, no. 4, pp. 86–88. (In Russ.)
17. Satarov G.A. et al. (Eds). *Rossiiskaya korrupsiya: uroven', struktura, dinamika. Opyty sotsiologicheskogo analiza* [Russian corruption: the level, structure and dynamics]. Moscow, Fond Liberal'naya Missiya Publ., 2013, 752 p. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/105295533>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.